

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 ноября 2018 г. № 2858-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА КРИВУЛИНА КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЯМИ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ СТАТЬИ 12 И ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 18 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.В. Кривулина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин К.В. Кривулин просит признать не соответствующими статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации части первую и вторую статьи 12 "Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность" и часть первую статьи 18 "Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность" Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", которые, по его мнению, препятствуют проверке заявления о совершенном преступлении в порядке, предусмотренном статьями 144 и 145 УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи районного суда, с которым согласился суд апелляционной инстанции, была оставлена без удовлетворения жалоба К.В. Кривулина, поданная в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, на решение прокурора, которым был признан законным отказ органа внутренних дел в проведении процессуальной проверки по заявлению К.В. Кривулина о совершенном преступлении. Это решение было мотивировано тем, что проверка данного заявления о клевете невозможна, поскольку источник сведений, послуживших основанием для обыска в жилище заявителя, не может быть разглашен в силу оспариваемых положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". В передаче кассационных жалоб для рассмотрения в заседании судов кассационной инстанции заявителю

отказано, в том числе постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий (часть первая статьи 11); сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (часть первая и вторая статьи 12); лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства (часть первая статьи 18).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности. Прежде всего это касается сведений о лицах, участвующих в ней или способствующих ей. Осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает права граждан (определения от 14 июля 1998 года N 86-О, от 6 марта 2001 года N 58-О, от 28 марта 2017 года N 669-О, от 19 декабря 2017 года N 2810-О, от 24 апреля 2018 года N 918-О и др.). К тому же Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" не регламентирует уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе порядок проверки сообщений о преступлениях, установленный статьями 144 и 145 УПК Российской Федерации.

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в

организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, не будучи сами по себе результатами оперативно-розыскной деятельности, способными служить средством для процессуальной проверки и установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для вынесения решения по итогам рассмотрения сообщения о преступлении, не могут быть положены в основу принимаемых в порядке статей 144 и 145 УПК Российской Федерации процессуальных решений и, следовательно, приобщены к материалам уголовного дела или проверки сообщения о преступлении (Постановление от 23 ноября 2017 года N 32-П), что не препятствует проверке сообщения о преступлении с соблюдением режима секретности.

Как следует из жалобы, нарушение своих прав заявитель связывает с клеветническим, по его мнению, характером данных, послуживших основанием для вынесения решения о проведении обыска в его жилище.

Проверка информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых следователь уполномочен возбуждать уголовное дело в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, самостоятельно направлять ход расследования, давать органу дознания в случаях и порядке, установленных этим законом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (пункты 1, 3, 4 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации). Поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, являются основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а их результаты могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, в том числе обыска, который проводится на основании постановления следователя, а в жилище - на основании судебного решения (пункт 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статья 165, части первая, вторая и третья статьи 182 УПК Российской Федерации).

Результаты оперативно-розыскной деятельности служат вспомогательным средством, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для принятия решения о проведении следственных действий, и не могут подменять фактические данные, получаемые и подтверждаемые в уголовно-процессуальных процедурах (доказательства, понятие которых раскрывается в статье 74 УПК Российской Федерации), обеспечивающих допустимость и достоверность добытых сведений, возможность их проверки и оценки.

Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать (обоснованные предположения), что в каком-либо месте или у

какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Следовательно, лишь в ходе проведения обыска могут быть подтверждены либо опровергнуты предположения о наличии или отсутствии отыскиваемых предметов в месте его проведения или у конкретного лица, что само по себе не свидетельствует о его необоснованности, о клеветническом характере сведений (данных), с привлечением которых осуществлялось это следственное действие, а также об их распространении, как это определено статьей 128.1 УК Российской Федерации, что не может не учитываться при разрешении сообщения о таком преступлении.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться как нарушающие его права в его конкретном деле в обозначенном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кривулина Константина Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН